

Неокантианство как методологическая установка происхождения основных принципов политической теории Макса Вебера

Научный руководитель – Новиков Владимир Тимофеевич

Голубев Иван Сергеевич

Выпускник (бакалавр)

Белорусский государственный университет, Факультет философии и социальных наук,
Кафедра философии и методологии науки, Минск, Беларусь

E-mail: vanya2010@list.ru

Несмотря на то, что социальные науки развиваются довольно динамично, постоянно генерируя новые смыслы и идеи, теоретическое наследие Макса Вебера остаётся востребованным и по сей день. Конечно, больше всего Вебер сделал для социологии; впрочем, по словам авторитетной российской исследовательницы П. П. Гайденко, он, - «одинаково хорошо ориентировался в области политэкономии, права, социологии и философии, выступал как историк хозяйства, политических инструментов и политических теорий» (Гайденко, 1990: 5).

Немецкая социология XIX века, в целом, находилась под мощным воздействием традиции немецкого идеализма. Философские системы И. Канта, И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинга и особенно Г. В. Ф. Гегеля были разобраны буквально на «детали», из которых, впоследствии, «комбинировались» проблемные поля для новых исследований. Системность, свойственная идеалистической традиции, безусловно, оказала влияние на немецких социологов, значительно расширив круг их научных интересов, выходявших за рамки одной конкретной дисциплины.

Это влияние хорошо прослеживается в творчестве М. Вебера, значимые идеи которого находились на стыке экономики, социологии и философии неокантианского образца. Вообще, именно неокантианство баденского образца стало методологической основой для всей немецкой социологии. Так, В. Н. Жуков, отмечает, что «при всех различиях во взглядах Ф. Тенниса, Г. Зиммеля, М. Вебера, В. Зомбарта и К. Мангейма кантианская методология объединяла их в подходе к истории и культуре, как набору ценностей, как совокупности духовных эмпирических фактов». Поэтому неудивительно, что «немецким социологам было свойственно исследовать функциональные взаимосвязи на материале духовной культуры, её норм, ценностей и традиций». Говоря о конкретных проявлениях влияния неокантианства на формирование социологического учения М. Вебера, следует отметить такие важные для него постулаты, как принцип свободы от оценивания, понятие идеального типа и ценностный характер человеческой деятельности.

Начать рассмотрение этих принципов в политической теории М. Вебера, следует, пожалуй, с понятия *идеального типа*. Его теоретическим основанием является тезис Г. Риккертта о том, что «объект исторических наук (наук о культуре) конструируется по принципу отнесения к ценности» (Давыдов, 2002: 355). Другими словами, в основе самого идеального типа лежит представление о необходимости соотнесения индивидуального опыта с некоторой, существующей в культуре априори правильной моделью, - своего рода всеобщим законом, - с целью достижения максимально возможного соответствия между ними. Для того чтобы добиться искомого соответствия, по мысли Вебера, индивид должен обладать рациональностью, - т.е. эффективно встраивать свой опыт в логически непротиворечивую модель, содержащуюся в культуре. При этом необходимо заметить, что данная модель возникает из процедуры соотнесения и сама по себе не является универсальной. Следовательно, в социологии М. Вебера, как, соответственно, и в его политической теории *нет*

универсальных категорий, - все используемые им понятия (имеющие под собой эмпирические основания) отсылают к *идеальным типам*, главным свойством которых, можно назвать способность к качественным изменениям - т.е. социальной динамике.

Подтверждение этому можно найти, рассматривая, в частности, веберовское понимание сути политики, представленное в работе «Политика как призвание и профессия». В ней немецкий мыслитель, в самом начале, ставит вопрос о том, «что *мы понимаем* под политикой?» (Вебер, 1990: 644) Причём «мы понимаем», - это не просто дань нормам языка научного исследования. Вебер будто перебирает различные встречающиеся в опыте виды деятельности человека, связанные с понятием политики, упоминая, в частности, «школьную политику», «валютную политику» и даже «политику умной жены, которая стремится управлять своим мужем» и соотносит их с существующим в культуре идеальным типом. В то же время, он не стремится дать этому термину (т.е. политике) *универсальное* определение, не беря «столь широкое понятие за основу наших рассуждений» (Вебер, 1990: 644). Заметим, что такая «политика» самого Вебера по отношению к понятиям (т.е. отказ от поиска универсальных оснований последних) была, по сути, его методологической установкой, выработанной немецким мыслителем в рамках *понимающей социологии*, главной задачей которой и был поиск причинно-следственных связей эмпирических фактов и идеальных типов.

Постулат о возможности разведения «эмпирически констатируемых фактов» и «практических императивов», базирующийся на принципе *свободы от оценивания*, впрочем, поддерживался далеко не всеми исследователями и даже чаще ими критиковался. Основной акцент в этой критике делался на то, что оценочные суждения представляют собой, прежде всего, суждения о социальной действительности и, в принципе, не могут быть отделены от деятельности человека. В противном случае, последняя, взятая в «чистом виде» становится «пустой», не наполненной определяющим ее содержанием. Иными словами, делая объекты свободными от оценивания, будь то, понятия, определения или явления, единственное, что остаётся возможным в таком случае, - это эмпирическое подтверждение их существования в социальной реальности.

Отказываясь от моральных «оценок», М. Вебер, тем не менее, предлагает свой критерий оценивания, основанный на частоте опытной повторяемости исследуемого объекта. На первый взгляд, предложенный Вебером «обходной путь» выглядит логически верным и непротиворечивым, но на практике, зачастую ведет лишь к отказу от содержательной стороны вопроса в пользу технически оправдываемого формализма. Суммируя вышесказанное, приведем слова Ю. Н. Давыдова, отмечавшего, что «фактически, в социологии не существовало примеров последовательного проведения этого принципа, причём исследования самого Вебера также не могли фигурировать в качестве таковых» (Давыдов, 2002: 353).

Источники и литература

- 1) Вебер, М. Избранные произведения. М., 1990.
- 2) Гайденко, П.П. Социология Макса Вебера / П. П. Гайденко // М. Вебер. Избранные произведения. – М., 1990.
- 3) Давыдов, Ю. Н. История теоретической социологии. В 4 т. М., 2002.